

фанием Премудрым в Житии Сергия.¹¹⁷ Так что сомневаться в реальности посольства патриарха к троицкому игумену нет оснований.¹¹⁸

Сергий, хотя и не без труда, перестроил свой монастырь по общежительному принципу, «и все богатство и имение обще сотвориша и никому же ничто же дрѣжати, ниже своим звати что, но вся обща имети. Елици же тако не возхотеша, отай изыдоша из монастыря, и оттоле уставися опщее житие в монастыри святого Сергия».¹¹⁹

С момента возвращения Алексея из Константинополя и реорганизации Троице-Сергиевой лавры начинается быстрое распространение в северо-восточной Руси монастырей-общежитий. Об интенсивности этого процесса свидетельствуют цифры: «С XI по XIV в. на всей Руси возникло до 90 монастырей, а в XIV в. в одной лишь северо-восточной Руси их открылось до 80».¹²⁰

Итак, общежительная монастырская система в XIV в. распространилась на Русь с Балкан и может для этого времени служить верным признаком проникновения византийских идей и осуществления исихастской политики.¹²¹

Фрески новгородской монастырской церкви Успения на Волотовом поле сохраняли сюжет, который М. В. Алпатов,¹²² а вслед за ним и В. Н. Лазарев¹²³ интерпретировали как Пахомия, получающего от ангела монастырский устав. Пахомий, по преданию, получил таким образом общежительный устав.¹²⁴ А церковь эта была расписана во времена новгородского архиепископа Алексея (1359—1388) — как раз в пору интенсивного распространения монастырей-общежитий. Кто бы ни был автором этих фресок — Феофан Грек или русский, знакомый с его творчеством, — можно предположить, что и здесь не обошлось без определенного византийского влияния и что этот монастырь был тогда или должен был быть общежительным, хотя об этом и не сохранилось известий.¹²⁵

И идеологический анализ фресок, данный М. В. Алпатовым,¹²⁶ также заставляет думать о влиянии исихастских настроений, а подчеркнутая В. Н. Лазаревым традиционность этих росписей¹²⁷ лишь подтверждает их зависимость от балканских течений.

Появляется на Руси и уже знакомый нам по Балканам тип монаха-исихаста, «молчальника» — в буквальном русском переводе. Например,

¹¹⁷ См.: Житие Сергия, стр. 107.

¹¹⁸ Гиперкритицизм Е. Голубинского (Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. СПб., 1892, стр. 22), равно как и И. У. Будовница (Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966, стр. 89), объясняется только невниманием этих авторов к движениям и событиям того времени на Балканах.

¹¹⁹ ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, стр. 140.

¹²⁰ М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 525; В. С. Иконников. Опыт исследования культурного значения Византии в русской истории. Киев, 1870, стр. 119.

¹²¹ Ср.: 'Ελιδράσεις, стр. 42—55.

¹²² См.: М. Алпатов. Фрески храма Успения на Волотовом поле. — В сб. «Памятники искусства, разрушенные фашистами в СССР», под ред. И. Э. Грабаря, М., 1947, стр. 121.

¹²³ См.: В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, стр. 54—55.

¹²⁴ См. сноску 68.

¹²⁵ См.: И. У. Будовниц. Монастыри на Руси, стр. 53—54.

¹²⁶ См.: М. Алпатов. Фрески храма Успения, стр. 118—135.

¹²⁷ См.: В. Н. Лазарев. Феофан Грек, стр. 58.